

Перевертыш

Юрий Трофимов

18+

Юрий Трофимов Трофимов

Перевертыш

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50580429

SelfPub; 2020

Аннотация

Эта история уходит своими корнями далеко в века, ведь нашему городу Укрепску уже более четырехсот лет. Но когда он строился, никто и не подозревал, что строит город на месте, где уже давным-давно стоят дома и маковки церковей подпирают небеса, и живут люди только... в подземном, перевернутом мире. И мир действительно перевернут, если бы можно было сделать срез земли, то можно было бы увидеть, как дома верхнего города смотрят вверх своими коньками крыш, а нижний город, словно зеркальное отражение, крышами вниз. Такое ощущение, что эти два города, два разных мира существуют в огромных песочных часах. Казалось бы, переверни часы и нижний город станет верхним.

Содержание

Как вылезти из того, во что угодил...	4
Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	30
Глава 10	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Как вылезти из того, во что угодил...

Глава 1

Вы даже не представляете, как же приятно проснуться утром в деревне. Из кухни пахнет свежееиспеченными пирожками, наверное, бабушка рано встала и решила меня побаловать вкусняшками. Из окна в комнату вместе с легким ветерком и яркими лучами солнца проникает запах цветущей сирени. И почему в деревне всегда утром пахнет именно сиренью?

СТОП...

Какая деревня, какая бабушка? Моей бабушки нет на этом свете уже, лет пять как. Я ведь вчера лег спать в своей квартире, в своем маленьком провинциальном городе «N». И почему окно так высоко, я ведь уже встал... на лапы... На какие на хрен лапы? Я что кошка какой-то? Ой, мама дорогая, что ж это делается, зря я от тебя съехал-то, видишь в кого я превратился...

– Мяу, мяу, мяу, – мяукаю, почти-что плача.

Запрыгиваю на подоконник, чтобы лучше себя рассмотреть в лучах утреннего солнца... МАМА... В лучах двух

утренних солнц! На небе два светила, одно по больше и светит белым, как молоко, светом, а второе поменьше и красное, словно кровь, но как-то светит.

Осматриваю себя, и поражаюсь. И почему это я вдруг такого непривычного, для окраса котов, фиолетового цвета, а лапки у меня ярко желтого цвета. Таких окрасов же не бывает или бывает? А может меня просто покрасили. И вообще, где я и кто на кухне?

Иду к кухне, путаюсь в лапах и пробую ходить только на задних лапах, я же все-таки человек, а человеку не пристало ходить на четырех «костях». Никогда не понимал, как кошки или собаки не путаются с какой ноги, надо начинать идти, так ведь и запутаться не долго, а если запутаться, то и навернуться мордой об пол.

Кое-как доковылял до двери из комнаты, спальней ее назвать язык не поворачивается. В этой комнате были и кровать, и диван, и обеденный стол, и какой-то прибор, очень напоминающий привычный мне компьютер, какой-то сервант. Видимо в этом доме, куда я попал, всего одна комната и кухня. Хотя чего я удивляюсь, это же деревня.

Осторожно выглядываю из-за косяка, заглядывая в кухню и... И ноги сами собой подогнулись и разъехались в разные стороны. Лежу на пузе, раскорячившись. Смотрю на это чудо, стоящее у плиты, причем у нормальной такой, газовой плиты. А главное на сковородке что-то нежно шкворчит и так умопомрачительно пахнет жареным беконом, у меня из

открытой пасти даже слюна потекла. Подтягиваю по одной под себя свои лапки, а то если она повернется и увидит меня такого на пузе раскорячившегося, от стыда же потом не отмоешься. И в этот момент она повернулась ко мне и ... Ой, мама, я пропал! И такое ощущение, что я расплавился в этих больших, слегка раскосых, глазах цвета солнца с вертикальными зрачками. Она взмахнула своими пышными ресницами, а у меня аж дыхание перехватило, и мне кажется, что я забыл, как дышать, сердце пропустило несколько ударов, а моя кошачья челюсть отвалилась и укатилась куда-то под ближайший шкаф.

– Джер, хватит тарашиться и прими уже наконец форму нормального кота, а то мне начинает казаться, что ты собрался на охоту за мышами, – а голос, голос словно ручеек журчит, такой божественный.

Не понял, а я сейчас кто, разве не кот? Стою тут перед ней на четырех лапах, весь такой фиолетовый, челюсть с пола поднимаю и пушистым хвостом обмахиваюсь. И вот тут-то я ее рассмотрел повнимательнее. Очень красивое личико, желтые глазки с вертикальными зрачками, хотя я это уже говорил, когда она улыбается, видны длинные и острые клыки. Роскошная грива рыжих волос и... и вытянутые кошачьи ушки с кисточками на концах, словно у рыси. Фигурка, как с картинки. Грудь высокая и упругая, не меньше четвертого размера, талия, словно тростинка. Бедрa широкие, но не слишком, а такие аппетитные и такие в меру пухлень-

кие ножки, обтянутые тканью джинс, и... о боже! Это так необычно и так волшебно, сзади, где у девушек аппетитная попочка, у нее шикарный и длинный хвост, которым она хлопывает себя по ногам. Этот хвост может свести с ума, он у нее ярко алый, в меру пушистый и такой очаровательный.

От такого спонтанного избытка чувств смело запрыгиваю на стол и завываю, словно ужаленный в одно место. Хвост трубой и я такой весь красивый и фиолетовый с желтыми лапками. Блин, всего несколько часов, как кот, а уже на самок завываю, надо с этим что-то делать. А эта кото-красотка, эта огненная красотка, пытается меня полотенцем шандарахнуть, хорошо хоть у меня и реакция тоже котовая, успел отскочить. Так ведь еще и орет на меня:

– Джер, паразит, куда на стол с ногами! А ну становись котом быстро, пока в тебя тапком не кинула!

И так демонстративно тапок снимает, причем с вполне нормальной ножки.

– МЯААУУУУ... – кричу ей, дура, че совсем не видит, что я и так кот, видимо у нее мозги набекрень съехали от того, что она кошка-переросток.

Я вообще не понимаю, чего она от меня хочет, и вообще почему она меня называет этим дурацким именем Джер. Меня, между прочим, зовут Димон, Дмитрий Тимофеевич Косов. Ну, это там, дома, у себя, меня так кличут, а здесь... и вообще, где это здесь?

Сижу мяукаю, на большее не способен, хотя речь этой ко-

то-нимфы понимаю, но сказать ничего не могу. А в следующий момент я даже не понял, как это произошло, но что-то щелк, и я уже сижу на полу вполне такой нормальный человек, хотя и с некоторыми изменениями. Встаю на ноги, потягиваюсь, фиолетовым хвостом луплю себя по ногам, рассматриваю желтые когти на руках, словно мне маникюр сделали, а в ухо мне:

– Джер, хватит коготки рассматривать, может, оденешься, а то негоже перед девушкой голышом щеголять, я ведь тоже не железная, да и войти кто-нибудь может.

Ой, до меня наконец-то дошло, что превратившись из кота в человека, вернее в кото-человека, я ведь действительно голый. Прикрываюсь ладошками и судорожно пытаюсь найти, что бы одеть и чем бы прикрыться. О! Вон мои джинсы или не мои, да какая разница, главное не отсвечивать перед этой рыжей своей голой задницей с фиолетовым хвостом. Так, не понял, мне что, теперь и джинсы дырявить для хвоста? А и пофиг, продырявлю. О! Вот и мои штаны, хватаю и быстренько натягиваю, дырка для хвоста, кстати, уже есть, и хвост сам в нее нырнул, а я думал придется помучиться. А эта рыжая бестия вон стоит в дверях, наблюдает и бесстыдно стебается. Ну, ничего, я ей за это отомщу! И мстя моя будет, ох, как страшна.

Надел джинсы, осмотрелся, наконец, спокойно. Из шерсти на мне осталось только пушистый фиолетовый и длинный хвост и еще кисточки на вытянутых кверху ушах, во

всем остальном я вполне нормальный человек, только щетина на лице пробивается, причем вполне нормальная черная, а не фиолетовая. И то хорошо, не хватало мне еще с фиолетовой мордой ходить, это было бы совсем уж перебор.

– Хватит любоваться собой, прямо как девочка. Джер, я тебя совсем не узнаю.

Знала бы она, как я себя не узнаю, даже выть хочется:

– Отстань!

И сразу получил подзатыльник, хотел сдачи дать, но она уже скрылась на кухне. Иду за этим огненным кото-солнцем, может, покормят, а то у меня с этими переменами живот совсем взбунтовался. Сажусь за стол, передо мной тарелка с дымящимся жареным беконом и вполне нормальной яичницей. Накидываюсь на еду, словно дикий зверь на ягненка.

– Ешь быстрее, а то нам уже пора выдвигаться. Нас уже заждались.

– А может сначала кое-что выясним? – говорю с набитым ртом.

– Потом поговорим, дорога длинная.

Доели, схватили уже готовые у двери сумки и куда-то пошли.

Глава 2

Вышли на улицу, куда-то идем. Вокруг дома, вполне такие нормальные деревенские дома, только окна в них круглые, а не прямоугольные, как у нас.

И вообще, не мешало бы узнать, куда меня занесло, что за мир это такой кошачий, а люди то здесь вообще водятся или только кошки, вернее кото-люди. А вот деревья здесь какие-то интересные: светло розового и лилового цвета, и листья либо прямоугольные – это на розовых деревьях, либо треугольные – это на лиловых. И все какое-то нереальное. Я так понимаю, это красное солнце так действует на деревья. Нам же в школе рассказывали, что если растению мало солнца, нашего желтого, то они теряют хлорофилл и светлеют, а соответственно становятся не такими ярко зелеными.

Впереди маячит толпа разноцветных кошаков, только в виде людей, но с хвостами. Нас увидели, сильно закричали, что, мол, мы опаздываем. Рыжая сказала, что я долго не хотел превращаться в кота, меня чуть не побили, только по морде пару раз врезали, чуть клыки не вышибли, а в остальном встретили радушно. Быстро усадили нас на лошадей. Правда, лошадьми этих животных сложно было назвать. Пасть как у льва, голову откусят и не заметят, вместо четырех ног у них было шесть, и на каждой ноге вместо копыт было по три больших когтя. Короче, усадили нас на этих мон-

стров и отправили в путь. Выезжая из деревни, оглядываюсь назад, а эти кошки радуются, чуть ли не танцуют, а у меня в голове куча вопросов.

Смотрю на свою напарницу, а она с таким важным видом восседает на своем монстре, хвост трубой торчит и мелко дергается. А я не понимаю, как управлять теперь уже своим хвостом, он мне постоянно мешает и норовит запутаться в средних ногах моей кобылки, та даже лягаться начала. Ну, ничего, поддегиваю хвост, пытаюсь его вокруг себя обмотать, только ведь туго не завяжешь, больно, а если слабо, то он развязывается и снова мешает.

– Слышь, рыжая, тебя звать-то как, и куда едем, да и зачем? – спрашиваю и так по детски на нее, с надеждой смотрю.

– За рыжую щас в глаз получишь, – и направляет своего монстра прямо ко мне.

Пришпориваю свою лошадку, ведь, в глаз не хочется получить, но через несколько метров снова идем параллельно.

– И все-таки, мне ж нужно знать, как к тебе обращаться, – говорю ей, а сам уже и не знаю, чего ожидать. – Ты меня Джером зовешь, хотя меня все – все Митькой или Димоном кликали.

Рыжая посмотрела на меня, а во взгляде столько тоски, что утонуть можно. Зато хоть злобы нет, и то радует. И зрачки у нее вертикальные. Интересно, а у меня они здесь тоже вертикальные, как у настоящих кошек? От этих мыслей я

даже, как-то непроизвольно потрогал свои уши, ничего так, вполне нормальные кошачьи ушки, только с кисточками и большие.

– Лейла...

– Что? – не сразу понял я.

– Меня зовут Лейла, а ты маг недоделанный и после того, как ты чуть пол деревни не снес, шаман сказал, что в тебя дух вселился, и тебя надо отвезти в пещеру предков, чтобы ты вернулся, а дух этот ушел туда, откуда явился.

Нормально так, оказывается, у кошек тоже маги есть, и я один из них, вернее не я, а этот фиолетовый Джер.

– Послушай, Лейла, а ведь я действительно не Джер, я Митя, вернее Дмитрий, Дмитрий Тимофеевич Косов. И родом я с Земли и живу там в России. Только я не понимаю, как я сюда попал и как стал котом, да еще и фиолетовым.

–

– Помоги мне, ааа?

Глава 3

Лейла долго молчала, видимо осмысливала мои слова. Оно и понятно, ведь она жила, жила спокойно, рядом жил кошак Джер, а теперь не Джер, а Димон. Для ее кошачьих и не сильно цивилизованных мозгов этот факт является просто невысказанным.

Видимо что-то для себя решив, Лейла, наконец, заговорила и задала вопрос:

– Джер или Димон, а ты мне потом расскажешь о своем мире?

И мне показалось, что в ее солнечных с узкими и вертикальными зрачками глазах, заплясали чертики, и зажегся огонь любопытства, хотя до конца она не могла поверить в происходящее.

Мир, в который я попал, назывался Эрман, и здесь жило много народностей, а я попал к народу Моан. Это кото-люди, которые могли быть как в виде кошек, так и в виде людей, но с особенностями кошек: уши, глаза, хвост – вот главные отличия от простых людей. Причем на планете, которая, кстати, называется Широн, простых людей, в моем стандартном понимании, не было. И сами Моане не знают, почему и когда были рождены первые кото-люди, так как все хроники были утеряны более тысячи лет назад, после последней войны с Прохами – это воинственный народ, живущий в горах и вы-

ходящий наружу только по ночам. Еще здесь жили вампиры, оборотни, гномы и орки, и вообще этот мир очень насыщен на всякую нечисть. И как вы понимаете, самыми развитыми и цивилизованными были Прохи и Моане.

А я ехал, слушал и любовался этой роскошной кошечкой с ее шикарной рыжей гривой, тем, как она шевелила большими кошачьими ушками. Ей богу, умел бы рисовать, я бы ее изобразил на холсте, с ее-то формами и фигуркой, да еще так гордо восседающей на шестиногой лошади. И в этот момент мне в челюсть прилетело что-то тяжелое и, подозреваю, каменное, от чего я быстренько так слетел с лошади, и сознание мое поглотила тьма.

Сознание возвращалось ко мне какими-то клочками, а потом голова взорвалась на осколки, от поглощающей боли я даже открыл глаза. Вокруг было темно, видимо, я долго был в отключке. Не вдалеке горел костер, и вокруг него сидело человек шесть, хотя я не уверен, что это были люди, в общем, было шесть существ, и они громко о чем-то спорили.

Первым делом я прислушался к своим ощущениям и мысленно обследовал свою многострадальную тушку. Вроде бы переломов нет, только голова болит и руки связаны, хорошо хоть не за спиной. Так это мелочи, руки развяжем позже, сейчас надо осмотреться. Ага, вокруг лес, и мы все на поляне. Я лежу на самом краю поляны у дерева, причем чем-то очень сильно напоминавшим наши родные березки только не белые с зелеными листиками, а полностью лиловыми. И

где же моя спутница, вроде бы на поляне ее нет, в сторонке стоит моя шестиногая лошадь, привязанная к дереву, а вот Лейлы нигде не вижу. Ну, точно, бросила меня помирать и смылась, вот зараза рыжая. Ну, ничего, вот выберусь, найду и откручу ее кошачьи уши и хвост выдеру.

И тут из кустов кто-то шикнул, я обернулся на этот шик и, о... она, моя кошка, хи-хи, нашлась зараза рыжая. Я даже собрался было выругаться, но мне закрыли рот мягкой ладошкой.

– Молчи, сейчас я тебя освобожу, – а тем временем она перерезала веревки, связывающие мне руки.

Не успел я ее поблагодарить и поругаться на нее, она опять исчезла в ночных зарослях леса. А через мгновение надо мной пролетело шестиногое туловище ее лошади вместе с Лейлой на спине. Она налетела на эту толпу, ничего не ожидающих вражин, растоптала костер, чего-то грозно визжа. Я долго ждать не стал, кинулся к своей лошадке, отвязал от дерева и, вскочив в седло, присоединился к своей напарнице. Бандюганы бросились наутек, побросав все свои пожитки, и мы остались одни. Спешившись и прислушавшись к окружающей обстановке, услышав уже довольно далеко звуки удирающих бандитов, мы успокоились и решили остаться на ночь, прямо на этой поляне.

Глава 4

Проснулся я от того, что мне прямо в глаз стало светить яркое белое солнце, которое поднималось из-за деревьев. Пришлось перевернуться на другой бок, так не хотелось вставать, но и дольше поспать мне не удалось. Перевернувшись на другой бок, спиной к солнцу, я получил сразу в глаз яркий свет второго, красного светила. Ну что за жизнь такая, даже поспать нельзя подольше! Оказывается, в этом мире эти два солнца встают с разных сторон на встречу друг другу, одно на востоке, а второе на западе. На самом деле и хорошо, что эти два светила меня разбудили.

Открываю я глаза, и что я вижу? Возле костра большая такая задница. Кто-то, склонившись в три погибели, роется в мешках, оставленных грабителями, после того, как мы их разогнали копытами наших лошадей.

Потихоньку поднимаюсь со своего спального места, подкрадываюсь, чтобы не создавать шума, к костру, а значит и к расхитителю теперь уже нашего добра, которое, кстати, мы еще не успели рассмотреть. Видимо я был недостаточно тихим, потому что это существо замерло, перестав рыться в мешке, но я уже был на месте и, размахнувшись правой ногой, хорошенько врезал пинка по этой круглой заднице. Да так, что это создание с громким криком полетело, кувыркаясь через голову, прямо в затухший почти, но еще с ярко

красными углями, костер. Да так, что эта самая задница угодила ровнехонько на самые яркие угли. Существо на секунду затихло, этой секунды хватило, чтобы жаркие угли смогли обрадоваться новой подпитке в виде штанов наглеца. Штаны вспыхнули, а этот незадачливый грабитель вскочил, и тут начались танцы с бубнами вокруг кострища, а потом он плюхнулся пятой точкой на землю и стал елозить по земле, пытаясь затушить свои штаны.

Мы с проснувшейся Лейлой смеялись во весь голос, животы болели, слезы брызгали из глаз, зрелище было еще то. Лейла сжалилась первой и, пихнув ногой незадачливого воришку, вылила ему на дымящийся зад воду из котелка, чтобы потушить его штаны. Но он взвыл еще сильнее и, танцы с бубнами вокруг костра повторились с новым энтузиазмом со стороны этого воришки. Нет, ну, а что вы хотели, котелок же стоял все на тех же угольках и постоянно подогревался, да так, что вода в нем почти кипела. Оказывается, Лейла за час до этого представления вставала и специально поставила котелок на угли, чтобы, когда мы проснемся, мы могли сразу сделать себе горячего чайку. В итоге она тушила штаны грабителя практически кипятком, от чего тот и впал в такое нервное состояние. В конце концов, мы не выдержали больше этого концерта и, схватив за руки и за ноги бедняжку, оттащили до ручья, благо нести было не далеко, за ближайšie кусты, а там на счет три просто швырнули его в ледяную воду ручья. Из которого он через мгновение после погружения

в воду вылетел с громким криком, покрывая нас отборными ругательствами.

И чего он все время кричит? Но сделать он ничего не смог, так как, вылетев из воды, напоролся на приличный такой хук справа от Лейлы. Пришлось снова тащить его уже не трепыхающуюся тушку опять к костру, чтобы впоследствии допросить.

Глава 5

Мы с Лейлой как раз успели позавтракать и сидели, с наслаждением пили травяной чай, кстати вкусненький такой чаек, когда очухался этот поджаренный гоблин.

– А мне дадите поесть? – сквозь стоны спросил этот наглец. А стоны потому, что мы его усадили на его пострадавшую пятую точку и прислонили к дереву.

– О! Очнулся, а вести себя хорошо будешь? – Лейла встала, подошла к парнишке, а он ведь действительно совсем молоденький, и подала ему кусок жареного мяса и хлеба кусок.

Ел он как-то странно, очень жадно, набивал рот едой так, что еле-еле мог прожевать, запивал все это горячим чаем, не чувствуя обжигающего жара, ведь чай только с огня. И вот когда эта мелюзга насытилась, мы начали расспросы.

Он действительно из семьи гоблинов, родителей убили, когда ему было всего четырнадцать, когда орки напали на их селение. Его и его старшую сестру забрали и впоследствии продали в рабство, где над ними сильно издевался хозяин. Потом, когда у них с сестрой уже совсем не было сил работать на полях, их снова продали. И в этот раз разлучили. Сестру продали в дом терпимости (публичный дом), так как сестра его была очень красивая, во всяком случае, по гобленским меркам, а ведь гоблины очень похожи на людей, только пониже и уши у них слегка напоминают ослиные, очень

длинные и покрытые короткой шерстью. Так вот, а нашего воришку продали на рудники, где он и должен был совсем сгинуть, но ему удалось сбежать. Потом он долго скитался по лесам, если добирался до какой-нибудь деревни, то воровал одежду и еду. Был неоднократно пойман и побит местным обиженным населением, но всегда сбегал, жить хотелось больше, чем умереть. И в какой-то момент после всех скитаний он прибил к шайке разбойников. А вот сейчас сидит перед нами с обожженным задом и с дырой на штанах.

А потом этот малолетний ушастик, сделал такую умильную морду лица и с такими большими и грустными глазами, как в мультфильме про Шрека, попросил:

– А возьмите меня с собой, ааа.... А куда вы идете?

Так, а действительно, куда мы направляемся? Подумалось в моей, такой из себя, кошачьей голове. Хотя, глядя на то, что Лейла как-то зашевелилась и принялась осматривать мешки грабителей, оставленные после спешного бегства, подумал я совсем не про себя, а вслух.

– Лейлааа... Сядь и давай рассказывай, – почти прорычал я с нажимом.

– Да не переживай ты так, просто нам надо добраться до соседнего королевства с Моане, а там и к королю на прием, вот и все. На все про все всего-то десять дней пути, – как-то смутившись, ответила она и так ярко покраснев, что ее рыжие волосы на фоне красного лица стали совсем огненными.

Я готов был разорвать ее на мелкие кусочки за такой

уклончивый ответ, который совсем не объяснял, а наоборот запутывал мои мысли. И в этот момент я поднял руку и с нее непроизвольно сорвался совсем небольшой, но сильный огненный шарик, который я кинул в костер. И от костра ничего не осталось, все головешки разметало метров на пять в диаметре. Одна головешка попала ровнехонько на штаны нашему ушастому другу, от чего тот вскочил и снова запрыгал по поляне, хлопая себя по тому месту, которое мужики берегут, как зеницу ока. В итоге каждый хлопок сопровождался с громкий воем. И снова положение и самого ушастика спасла Лейла, метко плеснув на ширинку гоблина из своей кружки остатки чая, потушив дымящиеся штаны, вернее то, что от них осталось. Ушастик перестал прыгать, и мы все трое воззрились на его штаны, после чего он сразу попытался прикрыться ладошками, а мы расхохотались. Ведь теперь у гоблина появилась симметричная дырище на заднице, дыра спереди. Бедный и несчастный ушастик.

Глава 6

Так, а теперь серьезно. И все-таки куда же мы направляемся, я так понимаю, уже втроем? Хотелось бы знать, а то тащит меня эта рыжая бестия, словно ягненка на закланье, а я все-таки гордый и независимый кот. Тьфу ты... человек, может в данный момент и не совсем не зависимый, а вполне даже зависимый от этой кошки и в этом мире.

Пока в моей голове бродили все эти мысли, Лейла успела прошерстить все мешки грабителей, найти нашему ушастику штаны и даже чистые. Он как раз вон стоит у кустов и переодевается.

– Лейла, – с нажимом произнес я, – Сядь и рассказывай, – и на кончиках моих пальцев заискрились маленькие молнии.

– Вот-вот, именно из-за этих молний на твоих пальцах все и началось, вернее не твоих, конечно, а Джера, в общем, с твоих, – вспыхнула она.

Короче, как я понял из рассказа Лейлы, я, оказывается, обладаю магическим даром, из-за которого у меня все проблемы. А именно, восемнадцать лет назад Моане вели войну соседним государством, короче, кошки дрались против кошек. Так вот, война эта длилась очень много лет. И чтобы ее наконец закончить, потому что Моане на этой войне потеряли много воинов и не только, так как за оружие брались и женщины, ведь мужчин уже почти не осталось, а деревни

и города были сожжены и разрушены, правители воюющих сторон сели, наконец, за стол переговоров.

Их спор длился несколько дней, но они никак не могли решить, кто и кому отдаст откуп, чтобы прекратить войну. И тогда король черных Моане, которому на ухо постоянно что-то шептала его старая ведьма, предложил нашему королю сделку:

– Хорошо, мы уйдем с ваших земель и перестанем жечь ваши деревни, но взамен, через восемнадцать лет, вы отдадите нам мага, который родится в момент подписания договора.

Наш король с легкостью согласился на эти условия и лишь после того, как поставил свою печать в договоре о перемирии, ему доложили, что его половинка родила котенка-мальчика с молниями на кончиках пальцев, и этот котенок именно ты Джер, вот так Димон. Король спрятал тебя в нашей деревне, которую ты за эти восемнадцать лет чуть не уничтожил и, между прочим, пять раз. Вот почему мужики, провожавшие нас, так радовались, а вот папенька твой убивается с горя.

Мдяааа, что-то надо делать, а еще лучше вернуться домой в такое родное тело молодого мужика.

– А почему ты вызвалась меня доставить черному королю? – мой вопрос вырвался прежде, чем мой разрывающийся мозг это подумал.

– Дурак ты Джер, если до сих пор не понял, хотя... ты не

Джер и откуда тебе знать, но я скажу, просто я очень тебя люблю, и все годы была с тобой, – и из ее кошачих глаз, зрачки которых из вертикальных щелочек превратились в круглые блюдца, слезы потекли ручьем.

Лейла отвернулась, закрыла лицо руками и убежала к ручью.

Ненавижу, когда девчонки режут, не, ну правда, чего у них всегда глаза на мокром месте.

– Идиот, иди быстро ее догоняй, – оживился наш ушастый «друг».

И мне захотелось врезать ему в его длинное ухо, но вместо этого я вскочил и пошел за Лейлой.

Глава 7

Лейлу я нашел возле ручья, вернее, сначала я увидел ее торчащий трубой хвост, возвышавшийся над кустами. Выйдя из-за кустов, представшая картина меня слегка обескуражила и даже немного смутила, то, как стояла Лейла. А именно, стоит на карачках, пятая точка кверху и, задрав высоко вверх свой рыжий хвост, лицо сунула в воду. Я даже сначала подумал, как бы не утопла, вот так и не зайдя в воду. Главное, только уши торчком и подают признаки жизни, как локаторы во все стороны крутятся. И тут меня пробило...

– Эй, красотка, смотри не утони, – и какой черт меня дернул это крикнуть, а нечего перед мужиками в такой позе стоять.

Лейла от неожиданности рухнула в ручей всем телом, вместе с рыжим хвостом, который сразу стал похож на мокрую веревочку. Она поднялась в полный рост, отфыркиваясь и сжимая кулаки, а у меня от этой картины еще и идиотский смешок вылетел. И конечно же, она его услышала и не просто услышала, а еще и мою довольную физиономию увидела. Зря я так веселился. Хотя, сами подумайте, как можно стоять с серьезной «миной», когда перед вами такая картина «приплыли»: Лейла вся мокрая и ее рыжая веревочка сзади, ну в смысле, хвост. Так вот эта ушастая бестия сначала кинула в меня чем-то, предположительно камнем, правда я

увернулся, а потом схватила дубину и погналась за мной.

На третьем круге вокруг нашего лагеря наш гоблин не выдержал наблюдения за нашей гонкой и не нашел ничего более подходящего, как подставить мне подножку, да так, что я со всего маху и всей плашкой рухнул на землю, предварительно пролетев метра три по воздуху. Потом ушастик встал на пути у злой кошки, и она с разбегу в него впечаталась. Ну, он не будь дураком, ее и приобнял, ну типа удержал, а так как он ниже ее ростом, то обнимающие руки попали не на талию, а слегка ниже, за что и схлопотал по длинному уху от Лейлы.

Взглянул я на эту картину снизу вверх, и в этот момент меня разобрал истерический смех, я хохотал во все горло, нет, ну а чего, сами посудите. Стоят передо мной оба два мокрых, дак, еще у гоблина мало того, что ухо длинное от природы, да еще и распухло, ему теперь подпорки для ушей нужны.

– Ха-ха-хааа! – это я ржал, как конь, и не мог остановиться. – Уй, ой, ай, аааййй, – это снова я, потому что эти двое, не стовариваясь, взялись меня пинать.

В итоге мы с гоблином побитые, а ушастик еще и мокрый, отправились за хворостом, а Лейла пошла переодеваться в сухую одежду. Пришлось остаться на поляне еще на день, сушиться и приводить себя в порядок. Зато вечером я отыгрался, подтрунивая над Лейлой, чтобы она при просушке хвост не опалила, а она в ответ решила мне врезать, но я увернул-

ся, и она с размаху врезала гоблину... во второе ухо, которое тут же на глазах и распухло. Короче, ржали все, ну, кроме ушастика, он обиженно сопел, потирая распухшие уши. Было весело.

Глава 8

Ну что, в путь? А время покажет, чем все это закончится, и куда нас все это приведет. Но все позже: и правитель, и ведьма, все позже, а сейчас хотя бы несколько дней надо провести с удовольствием и с пользой для себя. Вот мы и отправились в путь. Первое, что я попробовал, и кстати, уже осознанно, это перекинуться в охотничью ипостась, а по-простому сказать, превратился в обычного кота. В кота перекинулся легко, а вот обратно вышло не совсем удачно. Я же перекидывался прямо сидя в седле на своем коне. В кота перекинулся хорошо, потоптался и попрыгал на седле, где остались мои штаны, а вот когда перекидывался обратно в кото-человека, запутался в штанинах своих же брюк. И результат: меня сбросила с седла моя мирная лошадка, и я, сидящий на земле голый задницей с руками в штанинах и головой в дырке для хвоста. Голова назад не пролезает, пришлось опрокидываться обратно в кота, выползать из штанов и возвращать себе человеческий образ. Короче, все ржали, даже лошади, а моя еще пыталась меня притоптать своими шесть ногами.

Я обиделся. Стукнул по крупу лошади, на которой сидел гоблин. Лошадь взбрыкнула, и наш ушастик оказался лежащим в луже всей плашкой. Подняв свою грязную моську из этой жижи, с грязью, стекающей с длинных ушей, ушастик

вызвал новый взрыв хохота, теперь уже нашего с Лейлой.

Гоблин тоже обиделся.

В общем, снова едем. Лейла с улыбкой на устах, я тоже вроде бы ничего. Главное, в правильно одетых штанах, и гоблин такой весь грязный и обиженный, а с ушей жижка капает, его уши даже как-то повисли вниз, видимо от тяжести грязи. Долго расспрашиваю Лейлу, что я еще могу, вернее не я, конечно, а Джер, но в данный момент это уже и не важно. Пробую, в итоге гоблина чуть не снесло с седла маленьким смерчем, но он, как ни странно, удержался, правда, опять размазал по себе грязь, от которой пытался очиститься. Решил сжалиться и помочь ушастик убраться от грязи, и создал над ним маленькую тучку, которая нещадно поливала его дождем, а главное, что я не знаю, как ее убрать. Гоблин стонет и злится, даже ругаться перестал, зато чистый, хотя и мокрый.

Так мы и въехали в деревню, где решили остановиться на ночь. В трактир вошли мы с Лейлой, довольные и, ушастик с тучей над головой, словно в шапке. Только из этой шапки льет, как из ведра. Хозяин, увидев этот водопад в летний день в его таверне, чуть не прибил нашего ушастика, хорошо я вовремя отключил тучку. Дождь закончился, но тучка над гоблином осталась. В итоге хозяин таверны успокоился.

Нас накормили и выделили по комнате, правда, гоблина без ванной, она ему уже не нужна, он на воду смотреть уже не может.

Глава 9

Хозяин таверны, старый троль, немного подобрел и выставил нам на стол под ужин большой кувшин красного крепленого вина, и началась обжираловка. Жареное мясо просто таяло во рту, свежая зелень и овощи были отменными, и, конечно же, вино. Наш ушастый друг скрюндился быстро, после второго бокала, и, уронив длинноухую морду лица в тарелку с салатом, мирно захрапел. Тучка над его головой тоже задремала и зависла, словно кто-то нажал на пульте телевизора на паузу.

А мы с Лейлой еще долго сидели, смаковали прекрасное жареное мясо, запивая его терпким вином. Много о чем поговорили, особенно о том, что умел Джер. Но потом усталость все-таки взяла свое. Лейла начала часто и уже не скрываясь, зевать, да и у меня глаза стали слипаться. Короче, я подхватил под мышку нашего ушастика, и мы отправились по комнатам.

Засыпая, у меня в голове крутилась только одна мысль: «Как же я хочу вернуться домой, в свое родное Димкино тело». И вот эти мысли видимо родили в моей голове сон, после которого я проснулся в холодно поту. И сон был на столько реалистичным, что я даже поверил в него.

Так вот, сижу я, значит, на своей кухне, на Димкиной, но все какое-то другое. Вроде и кухня моя, и мебель в ней моя,

но что-то все-таки не то. И в этот момент в кухню захожу я, Димка. Я сначала опешил, как такое возможно, сижу и сам на себя смотрю, а из ступора меня вывел мой же хвост, ударив меня по ногам. Мама дорогая, это же Джер в моем родном обличии передо мной, и ведь стоит и скалится в ехидной ухмылке.

– Ну, что зенки-то вылупил? Смотри, вывалятся. Не узнаешь сам себя или так изменился? – все с той же ехидной улыбочкой начал Джер.

– Ты что с моим телом сделал? Ты зачем волосы покрасил, придурок, да еще и в синий цвет? – я был в ярости.

– Красиво же, а за придурка еще и ответишь, – обиделся Джер, но хоть улыбочка сошла с лица.

И этот козел, укравший у меня мое тело, да что там тело, мою жизнь, мне еще и угрожает...

– Слышь, мудила, ты какого хрена нас местами поменял, да еще и не спросил у меня разрешения? – начал наезжать на него я. – А ну быстро вертай все в зад.

– Не надо нервничать, ты неплохо смотришься с кошачьими ушками и хвостом, – снова начал ехидничать Джер.

Я уже хотел вскочить с табурета, чтобы врезать по его наглой морде, хотя на самом деле это мое лицо, но мне уже было все равно. Но я даже подняться со стула не смог, этот гад просто взмахнул рукой и меня как пригвоздило к стулу. Я не понял, он что и тут колдует? А как интересно он и магические способности сюда забрал, может это потому, что мы

в моем сне? А раз мы во сне, значит и мне можно попробовать колдануть. Ну, я и колданул, да так, что на моей кухне началась маленькая война со взрывами и разрушениями.

Оказывается и я что-то могу.

В итоге мое тело с этим гадом внутри сбежало, просто растворившись в воздухе, но перед этим он мне прокричал:

– Это наша последняя встреча, и даже не пытайся вернуться в свое тело.

И был таков, а я проснулся, словно на меня вылили ушат холодной воды.

Глава 10

Дааа... Утро выдалось совсем не таким, каким хотелось бы его видеть.

Встал я с тяжелой, словно свинцом налитой, головой и с мрачными мыслями. И вот с этими мыслями спустился вниз в главное помещение таверны, где уже сидела чему-то довольная Лейла и сильно измученный ушастик, с неизменной тучкой над головой.

– Всем привет! Эй, ушастый, ты чего такой мрачный? – присаживаясь к ним за стол, бросил я.

Он зло на меня посмотрел, видимо, действительно сильно обижен на меня, а мне-то фиолетово. Но все же поведал о своих несчастьях, видимо все-таки надеясь на мое понимание и помощь. А тучка над его головой покачивалась, словно усмехаясь и чему-то радуясь. Оказывается, эта вредная тучка всю ночь не давала спать нашему ушастому товарищу. Стоило ему закрыть глаза и начать дремать, как этот сгусток тумана начинал поливать нашего гоблина дождиком, и, в конце концов, доведя этим его до нервного срыва.

– Джер, помоги, ааа... – попросил гоблин и посмотрел так жалостливо мне в глаза.

– Джер... – с нажимом проговорила Лейла.

А я, не отвечая на их слова, уткнувшись в свою тарелку, просто махнул рукой. И эта злосчастная туманность про-

сто исчезла, как и не было ее, но напоследок плюнула нашему ушастику прямо на макушку несколько капель дождя. Гоблин аж подпрыгнул на месте от радости, махая руками над головой и своими длинными ушами, проверяя, действительно ли эта зараза исчезла. А потом вскочил с места, подлетел ко мне и обнял, даже прослезившись, а я от такого проявления чувств с его стороны и от неожиданности чуть не проглотил ложку, которую как раз засунул в рот с очередным куском мяса.

– Лейла, скажи, а у Джера были какие-нибудь записи? – задал вопрос я, отмахиваясь от гоблина, как от назойливой мухи.

Лейла, слегка опешив от моего вопроса, посмотрела на меня сразу посерьезневшим взглядом и проговорила:

– Я надеялась, что ты не спросишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.